

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Плевако Ю.С.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

В правовом регулировании международных торгово-экономических, культурных и научно-технических связей важную роль призваны играть нормы международного частного права.

В ряде иностранных государств понятие “международное частное право” отождествляется с понятием “коллизии права”. Коллизии право противопоставляется материальному праву, к которому отсылают коллизии нормы.

Коллизии норма — это норма, которая указывает, право какого государства применимо к гражданским, семейным, трудовым и другим правоотношениям международного характера. Правоотношения носят международный характер, если его участником является иностранный гражданин или юридическое лицо, либо если объектом правоотношений является вещь (имущество), находящаяся в другом государстве, если юридический факт, в силу которого возникли, изменились либо прекратились правоотношения, имел место быть в другом государстве.

При множестве способов выбора применимого права, определяемых коллизии нормами различных государств, каждый из них является тем не менее лишь одной из вариаций ограниченного числа общих коллизии формул, которые сложились в процессе многовекового развития коллизии права и взаимных влияний. Эти предельно обобщенные и концентрированные правила (формулы) прикрепления (выбора права) получили в доктрине МЧП наименование “типы коллизии привязок”.

Одной из самых интересных и практически значимых проблем в международном частном праве является вопрос: подлежат ли применению в силу указания коллизии привязки только регулятивные положения иностранного законодательства или же все это законодательство в целом, включая и его собственные коллизии нормы. Если верно последнее, то существует большая степень вероятности возникновения ситуации, которая получила в доктрине на именован обратная отсылка (*renvoi*) или, в некоторых случаях, отсылка к третьему закону (*transmission*).

Возможны и такие случаи, когда законодательство страны, к которому отсылает коллизии норма, “перепоручает” дело праву третьего государства. В подобных ситуациях принято говорить об отсылке к третьему закону.

Проблема обратной отсылки - это одна из проблем применения иностранного права, поскольку оно должно применяться в силу действия коллизии норм. Иностранное право применяется в России во всех случаях, когда коллизии нормы отсылают к иностранному праву. Если российский закон отсылает к иностранному закону, а иностранный закон сам отказывается от регулирования каких-либо отношений, нет оснований не применять в данном случае российский закон.

Российская коллизии норма отослала к зарубежному праву, суд применил его, так как оно должно применяться по зарубежным законам иностранным судьей, а иностранный судья, руководствуясь коллизии нормой своей страны, применил бы российское право. Произошла обратная отсылка. Следовательно, обратная отсылка - это результат столкновения, коллизии коллизии норм разных государств.

Коллизии коллизии норм бывают двух видов: положительные коллизии и отрицательные. Положительные означают, что два или более государств рассматривают

конкретное правоотношение с иностранным элементом предметом регулирования своего собственного права.

Отрицательные коллизии означают, что ни одно государство, с которым связано правоотношение, не рассматривают его как собственное, которое должно регулироваться собственным правом.

Механизм отсылки к праву третьего государства схож с механизмом обратной отсылки.

При использовании привязки коллизионной нормы может возникнуть ситуация, когда необходимо применить норму или нормы иностранного права, противоречащие основным принципам правовой системы страны суда или арбитража. Поэтому коллизионное право всех без исключения государств содержит закрепленную в нормативных правовых актах, либо находящую отражение в судебной или арбитражной практике оговорку о публичном порядке (*ordre public*). Ее сущность можно попытаться сформулировать следующим образом: иностранный закон, к которому отсылает коллизионная норма, может быть не применен, если такое применение закона противоречит публичному порядку данного государства.

Следует особо подчеркнуть, что в случае использования оговорки о публичном порядке речь должна идти исключительно об отношении к иностранному праву, а не к юридическим последствиям, возникающим на его основе.

Российскому семейному праву, например, неизвестен институт полигамного брака. Однако это вовсе не означает, что в суде нашей страны не может быть поставлен вопрос о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося в государстве, право которого такой брак допускает. Речь в данном случае идет не о применении в России соответствующего иностранного закона, а о признании результатов его действия, не противоречащих российскому праву.

В силу того, что само понятие "публичный порядок" расплывчато и неопределенно, а допустимость и пределы использования оговорки о публичном порядке в большинстве стран предоставлены судейскому усмотрению, она получила наименование "каучуковый параграф".

В национальном законодательстве большинства государств существует определенное количество норм, которые подлежат преимущественному применению независимо от наличия или отсутствия коллидирующих с ними норм иностранного права. Подобные правовые предписания можно определить как своеобразную позитивную оговорку о публичном порядке. В таких случаях иностранный закон не применяется не потому, что он противоречит публичному порядку соответствующего государства, а потому, что законодатель считает отечественные нормы особенно важными и принципиальными и отдает им предпочтение при регулировании ряда общественных отношений международного немежгосударственного невластного характера.

Позитивная концепция оговорки о публичном порядке строится на понимании *ordre public* как совокупности материально-правовых норм и принципов страны суда, исключающих применение нормы иностранного права, находящейся в состоянии коллизии с ними, независимо от свойств последней. В отличие от этой концепции при использовании "негативной" оговорки о публичном порядке которая была рассмотрена выше, "речь идет не о совокупности "незыблемых" норм местного права, а о таких свойствах иностранного закона, которые делают этот закон неприменимым, несмотря на отсылку к нему отечественной коллизионной нормы.

С позитивной оговоркой о публичном порядке в международном частном праве тесно связана проблема обхода закона. В большинстве своем она возникает, когда субъекты МЧП пытаются вывести существующие между ними отношения из сферы

действия императивных норм права определенного государства путем создания специальных договоренностей между собой. В таких случаях применимое право определяется заинтересованными сторонами искусственно в целях создания более благоприятного правового режима для реализации соответствующего правоотношения (льготный порядок учреждения Юридического лица, осуществления инвестиционного проекта, уплаты налогов, расторжения брака, заключения Договора и т. д.).

Вместе с тем в доктрине МЧП широкое распространение получила точка зрения о том, что факт обхода закона сам по себе не может служить основанием для признания сделки или другого акта гражданско-правового характера недействительным.

В заключении хочу отметить, что в национальном законодательстве большинства государств существует определенное количество норм, которые подлежат преимущественному применению независимо от наличия или отсутствия коллидирующих с ними норм иностранного права. Подобные правовые предписания можно определить как своеобразную позитивную оговорку о публичном порядке. В таких случаях иностранный закон не применяется не потому, что он противоречит публичному порядку соответствующего государства, а потому, что законодатель считает отечественные нормы особенно важными и принципиальными и отдает им предпочтение при регулировании ряда общественных отношений международного немежгосударственного невластного характера.